

АБХАЗОАДЫГСКО-КАРТВЕЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В ходе сравнительно-исторического изучения отдельных групп кавказских языков, а также сравнительно-типологического исследования последних между ними к настоящему времени проведен ряд интересных структурных аналогий. При преимущественно промежуточном положении картвельского языкового типа между абхазско-адыгским, с одной стороны, и нахско-дагестанским, с другой, особенное внимание обращают на себя довольно далеко идущие структурные схождения абхазско-адыгских и картвельских языков, впервые замеченные еще пионерами отечественного кавказоведения. Так, например, между обоими языковыми группами уже давно были установлены сходства в древней структуре глагола (ср. состав и аранжировку его грамматических морфем) и производных от него имен¹, был отмечен большой, особенно в историческом плане, удельный вес префиксального строя в словоизменении и словообразовании², с осно-

¹ См.: П. Ч а р а я. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ, IV. СПб., 1912, стр. 63—70 (далее — Чарая); Н. М а р р. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, V. СПб., 1912, стр. 24—27 (далее — Марр. К вопросу); А. Г. Ш а н и д з е. Показатель лица у склоняемых слов в картвельских языках. — «Труды ТГУ» I, 1936 (на груз. яз.); И. А. Д ж а в а х и ш в и л и. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. — «Введение в историю грузинского народа», II. Тбилиси, 1937, стр. 586—591 (на груз. яз.); К. Д. Д о н д у а. К генезису формы сравнительно-превосходной степени в картвельских языках. — «Язык и мышление», IX. М.—Л., 1940, стр. 37; А. С. Ч и к о б а в а. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. — «Изв. ИЯИМК», XII. Тбилиси, 1942 (на груз. яз.); К. В. Л о м т а т и д з е. О категории «версии» в абхазском глаголе. — «Труды ТГУ», вып. XXX—XXXI, 1947; О н а ж е. К вопросу о категории залога в абхазском языке. — ИКЯ, VIII. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.); О н а ж е. К вопросу о категории взаимности в картвельских языках. — «Вопросы структуры картвельских языков», II. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.); Г. И. М а ч а в а р и а н и. К генезису форм сравнительной степени в картвельских языках. — «Труды ТГУ» 71, 1958, стр. 122—125 (на груз. яз.); Г. В. Р о г а в а. К вопросу об истории полиперсонализма в иберийско-кавказских языках. — ИКЯ, XIII. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

² См.: А. С. Ч и к о б а в а. Иберийско-кавказское языкознание, его общелингвистические установки и основные достижения. — «Изв. ОЛЯ АН СССР», т. XVII, 2, 1958, стр. 126—127; Г. А. К л и м о в. К типологической характеристике картвельских языков (в сопоставлении с другими

ванием предполагается определенная близость древнейшей общекартвельской («протокартвельской») фонологической системы (состав и пути преобразования вокализма, использование вокалических чередований в грамматической функции, наличие так называемых «гармоничных» групп согласных, рядов свистяще-шипящих и, возможно, лабиализованных согласных и т. п.) к абхазско-адыгской³. Хотя историко-типологические критерии, даже будучи дополнены материальными сопоставлениями, нерелевантны в решении проблем языкового родства, входящих исключительно в компетенцию сравнительно-исторического исследования, естественно допустить, что устанавливаемые параллелизмы структурно-типологического характера могут послужить некоторым ориентиром и для историко-генетического исследования в рамках иберийско-кавказской гипотезы, предполагающей существование отдаленного родства между всеми тремя группами автохтонных языков Кавказа. Естественной базой этого исследования, позволяющей так или иначе решить вопрос о наличии межгрупповых закономерностей соотношения в исконом материале, должно служить определение качественной и количественной стороны лексических взаимосвязей абхазско-адыгских, картвельских и нахско-дагестанских языков.

Выявление исконых абхазскоадыгско-картвельских лексических параллелей наталкивается, однако, на весьма существенную объективную трудность, заключающуюся в большой материальной гетерогенности абхазско-абазинской и адыгской подгрупп внутри самих абхазско-адыгских языков, долгое время мешавшую даже последовательной демонстрации их генетического родства. И хотя степень этой гетерогенности, по-видимому, несколько преувеличена вследствие совершенно недостаточной изученности звуковых соответствий между обеими подгруппами, в настоящее время в абхазско-адыгскую праязыковую плоскость удается проецировать довольно ограниченное число основ — всего около трехсот (восстановлению здесь материальной непрерывности в некоторой мере способствуют факты убыхского языка, по существу лишь недавно вовлеченного в орбиту сравнительно-исторического исследования). Вместе с тем наиболее важным методическим недостатком проводившихся в этом направлении работ явилась опора

иберийско-кавказскими языками). — «XXV Международный конгресс востоковедов (доклады делегации СССР)». М., 1960, стр. 4—5.

³ См.: С. М. Жгенти. К вопросу о лабиализованных согласных в картвельских языках. — «Изв. ИЯИМК», X. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.); Т. В. Гамкрелидзе, Г. И. Мачавариани. Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965, стр. 373; Г. И. Мачавариани. Консонантизм картвельских языков. Тбилиси, 1965, стр. 101—108 (на груз. яз.); Г. А. Климов. Кавказские языки. М., 1965, стр. 37; Г. И. Мачавариани. К типологической характеристике общекартвельского языка-основы. — ВЯ 1966, № 1, стр. 8.

на сравнение не групповых архетипов, стоящих, по крайней мере в хронологическом отношении, значительно ближе друг к другу, а отдельных фактов современных представителей обеих языковых групп.

Если устранить из рассмотрения целый ряд основ очевидного дескриптивного (звукоподражательного или звуко-символического) характера, вообще очень широко распространенных во всех группах кавказских языков, но непоказательных в плане определения генетических взаимосвязей языков⁴, то можно привести (почти всегда на уровне групповых архетипов) около сорока абхазско-адыгско-картвельских материальных соположений. Поскольку предлагаемый ниже список регистрирует, по-видимому, наиболее достоверные сближения, отвлекаясь от в общем довольно многочисленных, однако либо малодостоверных, либо вообще ошибочных сопоставлений, известных из литературы, он в той или иной мере заслуживает внимания гипотезы внутреннего родства кавказских языков⁵.

1. Картв. **mz₁e-* 'солнце' ~ абхаз.-адыг. **m(a)za-* 'луна' (ср. Чарая, стр. 29). В обеих основах можно усматривать исторический словообразовательный префикс **m(a)-* (см. ниже, № 37). Картвельская форма допускает трактовку в качестве атрибутива от глагольного корня с семантикой 'светить', 'блестеть'. Отнесение сюда нах.-дагест. **baз-* 'луна', реконструированного Н. С. Трубецким⁶, очень сомнительно не только ввиду начального согласного, но и вследствие того, что в нахско-дагестанских языках словообразовательный префикс **m(a)-* пока не прослеживается.

⁴ Об этой категории основ в картвельских языках см.: Fr. Neisser. Studien zur georgischen Wortbildung. — «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes» XXXI, 2, 1953, стр. 51—74.

⁵ Абхазско-адыгско-картвельские лексические сопоставления (впрочем, почти исключительно на уровне отдельных языковых фактов, а не праязыковых архетипов) предлагались преимущественно в следующих работах: П. Чарая. Указ. соч., стр. 18—54; Н. Марр. Указ. соч.; И. А. Джавахишвили. Указ. соч., стр. 415—424 и 611—621; Х. С. Бгажба. Общие корни и основы в абхазском и картвельских языках. — ИКЯ, II. Тбилиси, 1948; К. В. Ломтатидзе. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. — «Сообщения АН Груз.ССР», XVI, 10. Тбилиси, 1955 (далее — Ломтатидзе. Некоторые вопросы); Она же. К истории основы числительного «один» в картвельских и абхазско-адыгских языках. — ИКЯ, XIII. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); Г. В. Рогва. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956 (далее — Рогва); Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964 (далее — ЭСКЯ); К. Вуд а. Beiträge zur etymologischen Erforschung des Georgischen. — «Lingua» II, N 3, 1950; Он же. Südkaukasisch-nordkaukasischen Etymologien. — «Die Welt des Orients» II, 1955 и др.

⁶ N. Troubetzkoy. Notes sur les désinences du verbe dans les langues tchéchénolesghiennes (caucasiques orientales). — BSL XXIX, 1, 1928, стр. 165.

2. Картв. **dye*- 'день' ~ абхаз.-адыг. **təγa*- 'солнце' (ср. Чарая, стр. 29). Аналогичное семантическое чередование хорошо известно из материала целого ряда языковых семей.

3. Картв. **g^wɟ*- 'сердце' ~ абхаз.-адыг. **g^w(a)*- то же. Одно из наиболее рано выдвинутых в кавказоведении сближений, подтверждающих, по мнению П. К. Услара, родство кавказских языков. Значительно более проблематичное сопоставление обеих основ с нах.-дагест. **rakw*- 'сердце' допустимо, если предположить исторически префиксальный характер начального *ra*⁷.

4. Картв. **s₁ul*- 'душа' ~ абхаз.-адыг. **ps(a)*- то же (ср. Чарая, стр. 34). Согласно мнению Н. Я. Марра, абхазско-адыгская форма восходит в свою очередь к **s^wə*⁸. Вследствие недостаточной разработки исторической фонетики нахско-дагестанских языков со значительным риском связана попытка реконструкции на основании нах. *sa* 'душа' 'свет' (ср. также авар.-андийск. **ssun-t*- 'нюхать'⁹) нахско-дагестанского архетипа **sswa(n)*- 'душа'.

5. Картв. **pɣa*- (или **pqa*-) 'остов' 'скелет' ~ абхаз.-адыг. **pq(a)*- то же (ср. К. Bouda, стр. 292; ЭСКЯ, стр. 194).

6. Картв. **daqw*- 'локоть' ~ абхаз.-адыг. **täγ^w*- то же (Рогава, стр. 8). Абхазско-адыгская основа вычленяется из композита **qa-täγ^w*- 'локоть', где *q(a)*- 'рука'. В обеих языковых группах основа могла иметь более общую семантику: в древнегрузинском *daqw*- значило еще 'свод'. Возможно сближение обеих праформ с нах.-дагест. **dalɥw*- 'локоть'(?): ср. авар. *ruɟ*¹⁰-, чечен. *dal*-: *duol*- 'локоть'¹⁰.

7. Картв. **qel*- 'рука' ~ абхаз.-адыг. **q(a)*- то же (ср. К. Bouda, стр. 294).

8. Картв. **ɟ₁wal*- 'кость' ~ абхаз.-адыг. **ɟ^w(a)*- 'ребро', 'бок'¹¹.

9. Картв. **tuɟɟ*- 'колени' ~ абхаз.-адыг. **m(a)qa*- 'бедро' (ср. Чарая, стр. 52).

10. Картв. **baɟw*- 'бедро' ~ абхаз.-адыг. **baɟw*- то же¹².

11. Картв. **leɣw*- 'мясо' ~ абхаз.-адыг. **l(a)* то же (ЭСКЯ, стр. 119).

⁷ П. К. У с л а р. — «Этнография Кавказа». Языкознание, II. Тифлис, 1888, стр. 7; Н. Я. М а р р. Непечатый источник истории кавказского мира. — «Изв. Академии Наук». VI серия. Пг., 1917, стр. 312—313.

⁸ См.: М а р р. К вопросу, стр. 6.

⁹ Ср.: Т. Е. Г у д а в а. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959, стр. 147—148.

¹⁰ Ср.: Г. А. К л и м о в. Об этимологической методике Карла Боуды (на материале кавказских языков). — «Этимология», М., 1963, стр. 270.

¹¹ См.: К. В. Л о м т а т и д з е. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944, стр. 34 (на груз. яз.); R. L a f o n [рец. на кн.:] К. В. Л о м т а т и д з е. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов с текстами. Тбилиси, 1954. — BSL 55, 2, 1960, стр. 261.

¹² Иное сопоставление груз. *baɟw*- с абхазско-адыгским материалом см.: А. С. Ч и к о б а в а. Занский эквивалент грузинского слова *zwal-i* 'кость'. — «Сообщения груз. филиала АН СССР» I, № 1, 1940, стр. 96.

12. Картв. *qamɫ- 'шкура (овцы, козы) ~ абхаз.-адыг. *(t)xam- 'шкура' (ср. ЭСКЯ, стр. 263).

13. Картв. *ciqw- 'белка' ~ абхаз.-адыг. *cə-γ^w(a)- 'мышь', 'куница' (адыг. cəγ^wa- 'мышь', абхаз. cəγ- 'куница'), букв. 'зубом грызущий'¹³. В прошлом адыгские формы ошибочно сопоставлялись с груз. tagw-, чечен. daxka- 'мышь'¹⁴. В нахско-дагестанских языках сходная основа засвидетельствована пока лишь аварским ciɫ^wu- 'куница'¹⁵.

14. Картв. *katam- 'курица' ~ абхаз.-адыг. *kata- то же (ср. И. А. Джавахишвили. Указ. соч., стр. 613—615).

15. Картв. *mgel- 'волк' ~ абхаз.-адыг. *b(a)ga- 'волк' 'шакал' 'лиса' (ср. Чарая, стр. 20). Сопоставление очень проблематично в виду неоднократно отмечавшейся возможной связи картвельских форм с арм. gajl- 'волк'¹⁶.

16. Картв. *maɫɫ- 'червь' ~ абхаз.-адыг. *m(a)ɫa- 'змея'¹⁷. Значительно менее вероятна связь абхазско-адыгской основы с нахско-дагестанскими формами (гуыз. bəli-, табас. beɫ- 'змея', лакск., арчинск. jaɫi- 'червь', 'змея')¹⁸.

17. Картв. *mɫ₁er- 'насекомое' ~ абхаз.-адыг. *m(a)ca- то же (ср. Чарая, стр. 28; Рогова, стр. 26—27). Абхаз. maɫ(a)- 'саранча', по-видимому, позднее усвоение адыгского māca- то же; последнему закономерно отвечает абхаз. mca- 'муха'.

18. Картв. *aɫɫ₁ɫ- 'бузина' ~ абхаз.-адыг. *mɫə- то же (ср. Чарая, стр. 29). Последняя основа реконструируется из абхаз. mɫə(r)byə 'бузина' букв. 'бузина+лист'.

19. Картв. *m-s,xwil- 'крупный' 'толстый' ~ абхаз.-адыг. *mɫx^w(a)- 'большой'¹⁹ (ср. адыг. ʒx^wa- 'большой', абхаз. mɫx^wə- 'больше'). Сопоставлению основ сопутствуют некоторые трудности семантического порядка.

20. Картв. *ɟ₁wel- 'старый' ~ абхаз.-адыг. *ɟ^w- то же (ср. Чарая, стр. 24).

21. Картв. *pɫ- 'теплый' ~ абхаз.-адыг. *pɫ(a)- то же (ср. Чарая, стр. 35—37; ЭСКЯ, стр. 194). Имеется интересная нахско-

¹³ K. V o u d a. Baskisch-Kaukasische Etymologien. Heidelberg, 1949, стр. 51. Иную интерпретацию этого сложения ('шерсть+серая') предлагает А. К. Шагиров.

¹⁴ Fr. B o r k. Beiträge zur kaukasischen Sprachwissenschaft. Teil I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907, стр. 27; ср.: N. T r u b e t z k o u. Nordkaukasische Wortgleichungen. — WZKM 37, 1930, стр. 85.

¹⁵ Ср.: Т. Е. Г у д а в а. К вопросу о генезисе латерального звука t^{''} в языках аварско-андийско-дидойской группы и его фонетическом соответствии в картвельских языках. — ИКЯ, VI. Тбилиси, 1954, стр. 58 (на груз. яз.).

¹⁶ Ср.: Н. H ü b s c h m a n n. Armenische Grammatik, I. Leipzig, 1897.

¹⁷ А. T r o m b e t t i. Saggi di glottologia, III. Firenze, 1920, стр. 17.

¹⁸ Ср., однако: N. T r u b e t z k o u. Указ. соч., стр. 85.

¹⁹ Ср.: Ч а р а я, стр. 54.

дагестанская параллель в виде **px-(xx-)* 'теплый': ср. бацб. *darxe-*, чечен. *do-wxu-*, хварш. *le-xxu-*, авар. *xxin-* и т. п.²⁰

22. Картв. **qw(i)-* 'желтый' 'печень' ~ абхаз.-адыг. **γ^w(a)-* 'желтый' 'сухой'. Допустимо сопоставление обоих основ с нах.-дагест. **qu(r)-* 'сухой'.

23. Картв. **ttxel-* 'жидкий' 'редкий' ~ абхаз.-адыг. **tx(a)-* то же.

24. Картв. **ca(l)-* 'штука' ~ абхаз.-адыг. **c(a)-* 'штука' 'зуб' (Х. Бражба. Указ. соч., стр. 42). В целом более надежны связи абхазско-адыгской основы с нах.-дагест. **cel-* 'зуб' (ср. чечен. *cer-ig-*, авар. *cer-* и т. п.)²¹.

25. Картв. **zo-* 'один' ~ абхаз.-адыг. **z(a)-* то же. Реконструкция картвельского архетипа возможна на основе груз. *zog-* 'некоторый', мегр. *zo-x-o-* 'отдельно'²².

26. Картв. **tqu-* 'два' ~ абхаз.-адыг. **tq^w(a)-* то же²³. Первая основа гипотетически предполагается в картв. **tqu-b-* 'двойня', имея в виду груз. *tqu-č-* 'пара сросшихся плодов'²⁴. В силу семантического расхождения менее достоверно сближение этих форм с нах.-дагест. **tqwa-* 'двадцать' (ср. чечен. *tqa-*, авар. *ggwa-* и т. п.).

27. Картв. **xu(s₁)t-* 'пять' ~ абхаз.-адыг. **tx^w(a)-* то же (ср. Чарая, стр. 40). Возможно сопоставление с нах.-дагест. **xw-* 'пять' (ср. чечен. *pxi-*, хиналуг. *pxi-*, авар. *šu-* и т. п.), предложенное еще Ф. Борком и Н. С. Трубецким²⁵.

28. Картв. **ma-* — местоименная основа 3-го лица ~ абхаз.-адыг. **m(a)-* то же²⁶. Напрашивается сопоставление с соответствующей местоименной основой нахско-дагестанских языков. Впрочем, весь этот материал в значительной степени обесценивается вследствие очень широкого распространения аналогичной основы во всем «ностратическом» ареале.

29. Картв. **c₁wil-* (|| *c₁wid-*) 'воск' ~ абхаз.-адыг. **c^w(a)-* то же (ср. Чарая, стр. 46; Рогава, стр. 87).

²⁰ Ср.: А. С. Чикобавва. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, стр. 189 (на груз. яз.); Э. А. Ломтадзе. Некоторые общие корневые элементы в иберийско-кавказских языках. — ИКЯ, VII. Тбилиси, 1955, стр. 417—421 (на груз. яз.).

²¹ См.: Н. Трубетzkou. Указ. соч., стр. 85.

²² См.: А. С. Чикобавва. Этимологии слова *zog-i*. — «Иzv. ИЯИМК». I. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.); К. В. Ломтатидзе. К истории основы числительного «один» в картвельских и абхазско-адыгских языках. — ИКЯ, XIII. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

²³ Ср.: А. Томбетти. *Elementi di glottologia*. Milano, 1922, стр. 363; А. Дирг. *Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen*. Leipzig, 1928, стр. 156, прим. 1.

²⁴ И. А. Джавахишвили. Указ. соч., стр. 397—400.

²⁵ Ф. Вогк. Указ. соч., стр. 25; Н. Трубетzkou. Указ. соч., стр. 81.

²⁶ См.: К. В. Ломтатидзе, А. С. Чикобавва. Иберийско-кавказские языки. — БСЭ, изд. 2, т. XVII, стр. 253.

30. Картв. **ɣ₁m-* 'соль' ~ абхаз.-адыг. **ʒə-* то же (ср. Чарая, стр. 23).

31. Картв. **s-* 'сеять' ~ абхаз.-адыг. **s-* 'сажать', 'сеять'. Первая основа усматривается некоторыми в картв. **tes-* 'сеять': таким образом, сопоставление возможно только при допущении здесь исторически префиксального характера начального *te*²⁷.

32. Картв. **ɣ₁-* 'дойть' ~ абхаз.-адыг. **z(a)-* 'цедить'²⁸. Первый архетип гипотетически выводится из картвельского названия молока: ср. сван. *ləʒe* 'молоко', формально совпадающее с причастиями страдательного залога (*lə-b-e* 'привязанное', *lə-bēl-e* 'надутое'). Еще ранее абхазско-адыгская основа сопоставлялась с нах.-дагест. **ɣ-* 'дойть'²⁹.

33. Картв. **xw-* 'попадать, -ся' ~ абхаз.-адыг. **x^w(a)-* то же.

34. Картв. **g-* 'стоять' 'вставать' ~ абхаз.-адыг. **g-* 'вставать' (ср. Чарая, стр. 22). Картвельская форма гипотетически усматривается в основе **dg-: deg-* при условии допущения исторически префиксального характера начального элемента *de-*.

35. Картв. **ɕ₁w-* 'жечь' 'болеть' ~ абхаз.-адыг. **ɕ^w-* 'жечь'. Последняя основа усматривается в составе адыг. *ta-ɕ^w-a* 'огонь', где *ta-*, по-видимому, былой словообразовательный префикс. Более проблематично сопоставление обеих основ с нах.-дагест. **ɕ₁w-* 'болеть'.

36. Картв. **ɣw-* 'иметь' ~ абхаз.-адыг. **ɣ-* 'держать', 'иметь' (ср. Рогова. — ИКЯ, т. VIII, стр. 466).

37. Картв. **m(V)-* — словообразовательный префикс ~ абхаз.-адыг. **m(a)-* то же. Если продолжение первого по сей день широко функционирует в картвельских языках, то в абхазско-адыгских языках префикс прослеживается в ряде основ лишь исторически³⁰.

В меньшей мере надежны пять заключительных соположений, представляющих собой основы с более или менее выраженной звуко-символической или звукоподражательной характеристикой.

38. Картв. **gorg-* 'глотка' 'зев' ~ абхаз.-адыг. **qərg-* то же (ср. Чарая, стр. 37).

39. Картв. **kaqa-* 'косточка плода' ~ абхаз.-адыг. **kaqa-* 'твердый', 'яйцо'.

40. Картв. **gor-* 'кататься' 'валяться' ~ абхаз.-адыг. **k^war-* то же. Близкие параллели встречаются и в нахско-дагестанских

²⁷ Ср.: Г. В. Рогова. К вопросу о строении грузинской основы *tes-* (*tesavs* 'сеет'). — ИКЯ, VI. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

²⁸ Ср.: К. В о u d a. Eine jüngst ermittelte archaische Sprachgruppe in Asien und Europa. — «Germanisch-romanische Monatsschrift», Bd I, N. F., 1951, стр. 135.

²⁹ N. T r u b e t z k o y. Указ. соч., стр. 88—89.

³⁰ См.: Н. Ф. Яковлев. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948, стр. 273; М а р р. К вопросу, стр. 31.

языках (ср. авар. *gir-*, андийск. *gir-d*³¹). Впрочем, эта основа, носящая определенный отпечаток звуковой символики, широко представлена и в других языках «ностратического» ареала.

41. Картв. **lok-* 'лизать' ~ абхаз.-адыг. *(*t*)*lak-* то же (ср. абхаз. *laka-*, убых. *lakwa-* 'лакать', адыг. *thak-* 'стирать'). Основа несет в себе элемент звукоподражания (ЭСКЯ, стр. 122).

42. Картв. **cc-* 'смеяться' ~ абхаз.-адыг. **čč-* то же (ср. Чарая, стр. 48).

* * *

Представленный здесь материал содержит целый ряд довольно эффектных параллелизмов, относящихся к фундаментальному слою словаря, показательному с точки зрения решения задач генетического плана (он охватывает, в частности, редко заимствуемые названия космических явлений, частей тела, некоторых животных, элементарных качеств и действий и некоторые другие важные категории слов). Вне сомнения стоит и близость общего звукового облика и семантики сопоставляемых величин. В то же время уже самый общий комментарий к приводимым соположениям показывает ограниченную степень их эффективности.

Во-первых, совершенно очевидно, что предпринимаемое сравнение остается здесь на уровне так называемой «дальней» и, следовательно, почти исключительно корневой этимологии, что автоматически устраняет столь важную (в частности, по своим верифицирующим возможностям) составную часть современного этимологического исследования, какой является словообразовательный анализ. Возможность случайности рассмотренных параллелизмов при этом еще больше возрастает за счет исключительно консонантного сравнения, обусловленного моновокалическим характером общеабхазско-адыгского состояния, а также вследствие малоконсонантного состава абхазско-адыгских корней (их «стертости», как исторически интерпретировал последнее обстоятельство Н. Я. Марр³²). Во-вторых, предлагаемые сопоставления в целом ряде случаев (см. № 1, 11, 21, 25, 26, 31, 32, 34, 35) становятся возможными только в результате очень глубокой внутренней реконструкции в рамках отдельной языковой группы, вследствие чего используемые при этом этимоны хронологически соотносимы не с поздним общекартвельским (и, соответственно, — общеабхазско-адыгским) состоянием, под которым обычно понимается относительно позднее и непосредственно предшествовавшее распаду праязыкового единства на отдельные языки состояние, а со значительно более отдаленным протоязыковым периодом. В третьих, нельзя не считаться

³¹ Т. Е. Г у д а в а. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках, стр. 59—60.

³² М а р р. К вопросу, стр. 33—36. — Еще А. Мейе справедливо полагал, что «языки с короткими, зачастую односложными словами...» серьезно затрудняют этимологические доказательства («Сравнительный метод в историческом языкознании». М., 1954, стр. 39).

с тем фактом, что некоторые сопоставленные лексемы имеют очень ограниченную ареальную соотнесенность в рамках языковой группы (так, картв. **baqw-*, **cigw-* и, возможно, **ca(l)-* и **leɣw-* постулируются на основании свидетельства только одного из картвельских языков; аналогичным образом фактами лишь одного-двух языков поддерживаются абхазско-адыгские праформы **baqw-*, **тсə-*, **рх(а)-*, **тх(а)-*). Не исключено, что в сопоставлениях под № 13, 14 и 31 налицо общие изоглоссы культурного характера. Вместе с тем картв. **ca(l)-* и **igu-* могут быть обязанными абхазско-адыгскому субстрату³³. Наконец, необходимо помнить, что выполняемая реконструкция абхазско-адыгских архетипов почти во всех случаях носит весьма условный характер в виду совершенно недостаточной разработанности сравнительно-исторической фонетики этих языков³⁴.

В итоге предпринятого рассмотрения приходится констатировать ограниченность сопоставимого на данном этапе исследования материала, служащую свидетельством слабого вероятностного подкрепления гипотезы родства абхазско-адыгских и картвельских языков. Объем материала и значительная условность принимаемых абхазско-адыгских архетипов обуславливают то обстоятельство, что сейчас трудно говорить о закономерностях представленных в нем фонетических соотношений. Это обстоятельство подчеркивается и теми немногими кавказоведами, которые занимаются поисками межгрупповых звукосоответствий. Так, например, попытка Г. В. Рогава установить адыгско-картвельские корреспонденции в области свистящих и шипящих спирантов и аффрикат привела его к выводу, что в этой области регулярных соотношений не наблюдается³⁵. С другой стороны, о некоторых спорадических абхазско-картвельских и адыгско-картвельских звукосоответствиях говорит в своих работах К. В. Ломтатидзе. В представленном материале в этом отношении обращают на себя внимание преимущественно две корреспонденции: картв. **l* (или **l̥*) ~ абхаз.-адыг. **θ* (нуль звука) в исходе основы, интересное в плане предположения Г. В. Рогава об историческом наличии в составе абхазско-адыгских основ суффиксов-детерминантов³⁶ (ср. № 3, 4,

³³ Ср.: G. Deeters. Die kaukasischen Sprachen.— «Handbuch der Orientalistik», VII. Leiden—Köln, 1963, стр. 41.

³⁴ Ср.: A. H. Kuipers. Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. — «Studia Caucasica», I. The Hague, 1963, стр. 56—62.

³⁵ Г. В. Рогава. Некоторые вопросы звуковых соотношений между картвельскими и адыгскими языками. «VI (XII) Научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР. План работы и тезисы докладов». Тбилиси, 1955, стр. 37. — Вместе с тем трудно назвать регулярными и соответствия грузинских смычно-горланных согласных историческим преруптивам адыгских языков, постулируемые здесь автором.

³⁶ Ср.: Г. В. Рогава. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956, стр. 72 сл.

7, 8, 9, 12, 15, 16, 18, 19, 20, 23 и 29; если учесть, что это наиболее регулярное межгрупповое для кавказских языков звукосоответствие до сих пор не было отмечено, то данное обстоятельство может послужить яркой иллюстрацией современного состояния сравнительно-генетического изучения кавказских языков); а также — соотношение «идентичности» *m* в разных положениях (ср. № 1, 9, 12, 16, 17, 19, 28 и 37).

Значительно более скромные итоги дает сопоставление соответствующего картвельского и нахско-дагестанского материала. По-видимому, оно охватывает и более периферийные лексические группы. Например, за счет привлечения нахско-дагестанского материала из области названий частей тела удастся распространить всего лишь три-четыре из предложенных выше соположений. Вместе с тем непосредственное сопоставление абхазско-адыгского и нахско-дагестанского материала оказывается очень рискованным вследствие того, что и для последнего реконструкция архетипов остается довольно проблематичной (не случаен тот факт, что из ста общих северокавказских лексических изоглосс, намеченных около сорока лет назад Н. С. Трубецким, половина ныне вообще отвергнута, в то время как сближения, рассматривающиеся в качестве приемлемых, далеко не равноценны по своей значимости³⁷).

Из сказанного выше напрашивается вывод, что дальнейшее накопление абхазоадыгско-картвельских материальных параллелизмов представляется наиболее перспективным направлением в разработке гипотезы внутреннего родства кавказских языков. Можно надеяться, что дальнейшее исследование расширит и объем соответствующего материала. Однако в настоящее время едва ли имеются основания переоценивать открывающиеся в этом отношении перспективы. Очевидная малочисленность приемлемых соположений и их вероятное ограничение наиболее элементарными ингредиентами словаря приводит к мысли, что *a priori* допустимое родство кавказских языков может восходить к настолько отдаленной эпохе, когда самый лексический фонд языка должен был быть относительно узким. Не исключено поэтому, что такое родство в будущем удастся продемонстрировать только на уровне так называемого «ностратического» единства, иногда предполагающегося для объяснения черт сходства между несколькими большими и малыми языковыми семьями Старого Света.

³⁷ Ср., например: G. Deeters (Рец. на кн.:) K. Bouda. Baskisch-kaukasische Etymologien. Heidelberg. 1949. — «Deutsche Literaturzeitung» 73, 4, 1952, кол. 209; A. H. Kuipers. Phoneme and morpheme in Kabardian (Eastern Adyghe). 's-Gravenhage, 1960, стр. 111—112.